

Он незаметно следовал за мужчиной, сузив глаза, чтобы наблюдать за его движениями. На кончиках его пальцев образовались пять светящихся кандзи, и он прижал их к стене, его голубые глаза сверкнули в триумфе: и он, и его противник оказались заперты в непроницаемом барьере. Ни один звук, ни одна чакра не могли выйти за пределы барьера, и поэтому, если никто не наткнется на них, никто не почувствует их противостояния.

"Шиноби-сан." позвал он. Резкий звук столкновения металла с металлом раздался, как только слова покинули рот Наруаки. "Умный". Сын Йондайме пробормотал: "Мне нравятся умные люди".

"Кто ты?" спокойно спросил Кири-нин, словно не замечая силы удара Наруаки и расчетливого огонька в глазах юноши.

"Я?" Наруаки приподнял бровь: "Ты действительно ожидаешь, что я скажу тебе свое имя?" - сардонически спросил он, прежде чем двинуть рукой, бесстрастно наблюдая, как ниндзя отлетел назад простым движением запястья. "Что ж, господин, вы, по крайней мере, смогли почувствовать мое присутствие, не так ли? Неужели это предел ваших сил?"

Противник спокойно оценивал его, пытаясь найти слабые места, но Наруаки уже двигался.

"Омф!" Пожилой мужчина заскрипел зубами, когда его рука затрещала под ударом Наруаки, а бывший АНБУ ухмыльнулся. В мгновение ока Наруаки наложил печать на лоб мужчины.

Он отмахнулся от противника: "У меня нет времени тратить на тебя время, так что пока-пока". Он взмахнул рукой, после чего его руки стали складываться в ручные печати: "Фууин-дзютсу: Gouka: Kashou!" (Техника запечатывания: Адский огонь: Гори!)

Кири-нин закричал и упал на колени, его руки вцепились в лоб, а сам он забился в конвульсиях на полу. Он лежал на полу, корчась и ворочаясь, из него вырывались тихие стоны и всхлипы, когда он пытался справиться с призрачной болью. Наконец он проиграл битву и обмяк.

Наруаки нахмурился и шагнул вперед, как только пожилой мужчина потерял сознание: "Я не стану тебя убивать". Он потянулся вниз и снял печать со лба, снова не обнаружив на нем никаких следов: "Я не хочу рисковать возмездием со стороны твоей деревни".

Он встал и снова коснулся стены: кончики его светящихся пальцев изменили барьер, уменьшив его. Он спокойно пошел прочь, оставив позади невидимого шиноби. Печать Гоука была одной из многих созданных им огненных печатей. У Гоука было три уровня; первый - Кашу. Интенсивность ожога, вызванного печатью, могла успешно лишить человека сознания почти на четыре дня. Барьер, который он установил вокруг Кири-нин, действовал в течение одного.

Два последних уровня гарантировали смерть. Второй уровень, "Демоно" или "кипение", делал то, что следовало из названия. Печать повышала температуру крови до такой степени, что это было смертельно опасно. Человек умирал от собственной крови. Последний уровень, Канцуу,

пронзание, посылал огненные стрелы сквозь тело человека, поражая и уничтожая большинство жизненно важных органов цели.

Он покачал головой и одним шагом исчез из виду. Ему оставалось убить еще четверых.

Наруаки поднял бровь, увидев кири-нин и еще трех охранников у входа в комнату Канадзавы Хироши. Неслышно вздохнув, он создал четырех Каге Буншин. Убийство ниндзя из Киригакуре будет иметь последствия, но убийство бандитов, терроризирующих невинных фермеров и торговцев, не будет иметь последствий".

Клон наложил контрольную печать на ниндзя, прежде чем тот успел отреагировать. Настоящий Наруаки позволил своим клонам позаботиться о неважных вещах, а сам проскользнул в комнату. Прежде чем он закрыл дверь, под печатью контроля оказался еще один ниндзя, а трое охранников были мертвы.

Бросив незаинтересованный взгляд на дверь, он направился к спящей цели и только вздохнул, заметив спящую рядом с ним женщину. Когда он подошел к спящей паре, его руки начали формировать печати.

"Спите, дорогая леди". Он прошептал, приложив светящуюся руку к ее лбу: "И не просыпайтесь долго-долго". Ухмыльнувшись, он сунул руку в подсумок и поместил метку на грудь цели. "Активировать". Он пробормотал, наблюдая, как умирает еще одна его цель.

Вдруг он почувствовал, как к его чувствительному горлу прижалась холодная сталь: "Ты считаешь себя очень умным, не так ли, отброс Конохи?" Низкий голос прорычал ему в ухо, и Наруаки поднял бровь, выглядя невозмутимым. "Ты уже убил двух наших клиентов, я не позволю тебе убить остальных трех".

"И что же ты собираешься делать?" - спросил он, глядя на ниндзя из Киригакуре, который думал, что поймал его в ловушку.

"Разве это не очевидно?" - прорычал тот, - "Я убью тебя!". Как только кунай у его горла сдвинулся с места, Наруаки ухмыльнулся.

Лязг металла о металл застал противника врасплох, и его глаза расширились, когда он увидел длинное сверкающее серебряное лезвие, разрезающее его кунай, как нож масло. Ниндзя отпрыгнул назад, выронив кунай и выхватив из ножен кинжал.

Наруаки хмыкнул, чуть сдвинувшись с места: меч он держал в одной руке, наблюдая за стойкой противника. Он много раз сражался с Сарутоби Асумой до того, как тот умер, и этот джоунин был экспертом в обращении с кинжалами. "Скажи мне, - спросил Наруаки, вставая в стойку, - ты кому-нибудь сообщил о моем присутствии?"

Кири-нин нахмурился: "Два чунина, с которыми я столкнулся, выглядели..." - он бросил взгляд на ниндзя из Конохи: "Скомпрометированными". Старший ухмыльнулся: "Однако они были просто сопляками, а я - опытный джоунин, и тебе от меня не скрыться, ублюдок. То, что никто не знает о твоём присутствии, ещё не значит, что ты сможешь сбежать отсюда... - задохнулся джоунин, его глаза расширились, когда меч Наруаки пронзил его плечо.

"Будь ты проклят!" воскликнул Кири-нин и бросился на Наруаки с кинжалом. Сын Хокаге смотрел на него сузившимися глазами. Мальчик склонил голову набок, сделал шаг вперед и исчез из виду.

Громкий звон возвестил о встрече двух клинков, и вся рука противника дрогнула. Он проглотил гневные проклятия, с ужасом отметив, что совершенно не видит движений противника. Ещё один лязг - и его отбросило назад, и он, поддерживая одну руку другой, вперил взгляд в ледяные голубые глаза противника. "Ах ты, ублюдок!" прошипел Наруаки, с лёгкостью уклоняясь от удара кинжалом.

Резкий звук металла о металл разнесся по комнате, и Наруаки был неумолим. Вражеский ниндзя хрюкнул, уклоняясь от очередного удара, и поморщился, когда клинок противника пустил кровь из его груди. Он стиснул зубы, глядя на своего противника. "Такой... такой сильный... Как, черт возьми, его удары так сильны!

Прошло всего несколько минут, а джоунин уже сильно исписался, его ладонь покраснела и кровоточила, когда он пытался удержать свой кинжал, чтобы защититься от ярости меча Наруаки. Он отпрянул назад, отчаянно парируя очередной выпад, и смочил внезапно пересохшие губы, пытаясь сдержать дрожь в теле. Меч его противника больше походил на смертоносное оружие, чем на причудливую игрушку, когда он сталкивался с силой каждого удара.

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3469998>